

Epistemological Bias
IN THE PHYSICAL AND SOCIAL
SCIENCES

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРЕДВЗЯТОСТЬ

в естественных
и общественных науках

Под редакцией
Абдельвахаба М. Эльмессери

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРЕДВЗЯТОСТЬ
В ЕСТЕСТВЕННЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУКАХ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Э71 Эпистемологическая предвзятость в естественных и общественных науках / пер. с англ. Т. М. Ястремской; под ред. Абдельвахаба М. Эльмессери. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 32 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XIII).

ISBN 978-5-85803-580-0

Книга «Эпистемологическая предвзятость в естественных и общественных науках», редактором и автором первой статьи в которой является Эльмессери, представляет антологию работ на тему предвзятости. Исследования, вошедшие в настоящую антологию, предлагают критический обзор предмета, широко признанного в мусульманских академических кругах в качестве важного и определяющего аспекта академического знания, несмотря на то что он является частью западной философии. Это преобладание философского позитивизма и почти полное принятие, а также бесспорное признание парадигм, терминологии и научно-исследовательских моделей, фактически чуждых социально-экономическим и религиозным реалиям мусульманского мира. Но насколько широко их применение и насколько они состоятельны?

По мнению Эльмессери, вопрос предвзятости в методологии и терминологии представляет проблему для исследователей во всем мире. Однако особенно остро она стоит перед интеллектуалами третьего мира: хотя они и пишут, находясь в собственной культурной среде — со своими специфическими концептуальными и культурными парадигмами, однако постоянно сталкиваются с чуждой парадигмой, пытающейся навязать себя их обществу и даже овладеть их мыслями и воображением. Почему бы не создать новую отрасль науки, идеально подходящую для этой цели, с ее собственными механизмами, методологией и ориентирами, чтобы преодолеть эпистемологическую предвзятость и открыть врата иджтихада?

Цель представленных статей — выявить некоторые недостатки, скрытые в мусульманской терминологии, методологии, исследовательских инструментах и концептуальных принципах, и выдвинуть альтернативные — с высшей степенью независимости и нейтральности. Задача авторов состоит не в умалении ценности творческого вклада Запада, но в том, чтобы подчеркнуть опасность его восприятия в качестве отправной точки и предостеречь от последующих попыток постоянно «догонять» его.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат авторам
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-580-0

9 785858 035800

© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021
© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2006

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Второе собрание, как и первое, включает следующие 9 книг:

Таха Джабир ал-Алвани

Вероотступничество в исламе:
исторический и текстуальный анализ

Исрар Ахмад Хан

Достоверность хадисов: переосмысление критериев

Малик Бадри

Размышление: духовно-психологическое исследование

▼ *Абдельвахаб М. Эльмессури*

Эпистемологическая предвзятость в естественных
и общественных науках

Шармин Ислам

Репродуктивная медицина: светская и исламская биоэтика

Ахмад ар-Райсуни

Теория имама аш-Шатиби о высших целях и намерениях
исламского закона

Катерина Баллок

Женщина и хиджаб: вызов историческим и современным
стереотипам

Ахмад Исса и Усман Али

Исламская цивилизация и вклад мусульман в эпоху
Возрождения

Абдул-Хамид Абу Сулейман

Кораническое мировоззрение: плацдарм для культурной
реформы

ВВЕДЕНИЕ

Книга рассматривает важную, но часто пренебрегаемую академическими кругами проблему: широко распространенное принятие и признание парадигм, терминологии, исследовательских моделей, чуждых социально-экономическим и религиозным реалиям мусульманского мира. В любой точке мира исследователи встречаются с вопросом необъективности методологии и терминологии, но особо остро эта проблема затрагивает интеллектуалов в странах третьего мира. Несмотря на то, что они работают в культурной среде со своими собственными концептуальными и культурными парадигмами, им также приходится сталкиваться с привнесенной извне (западной) парадигмой, пронизывающей их общества и влияющей на образ мышления.

Эти парадигмы благоприятствуют в сферах экономики и политики на Западе, но не всегда отвечают реалиям незападных обществ и потому могут иметь разрушающее воздействие. Ученые, отказывающиеся от традиционных парадигм и направлений в своих конкретных экзистенциальных и исторических ситуациях, постепенно принимают западные парадигмы и начинают рассматривать себя с западной точки зрения, даже если в ней существует предвзятость к ним самим. Любая община оказывается под угрозой, если она перенимает привнесенные извне парадигмы и точки зрения, порой без глубокого понимания их эпистемологических последствий.

С подъемом арабской националистической мысли участились и разговоры об идентичности и культурной специфике, однако при полном отсутствии всестороннего и методологического изучения. Нынешняя нехватка нейтралитета в арабских общественных науках может быть устранена путем создания новой отрасли с ее собственными механизмами, методологией и ориентирами для устранения эпистемологических перекосов и привлечения иджтихада, или толкования.

Предвзятость — это совокупность скрытых смыслов, лежащих в основе парадигмы, а также процедур и методологий, которые задают исследователям определенное направление. Эти смыслы, иногда в виде моделей или концептуальных метафор, также очень тесно связаны с исследовательской методологией. Например, «прогресс» можно описать метафорой, которая сравнивает движение истории с прямой, ведущей к определенной точке, в отличие от цикличности.

Многие скрытые эпистемологические метафоры, сформулированные на Западе, ограничивают свободу исследований и мысли. В процессе определения и преодоления этого эпистемологического уклона может быть создана альтернативная парадигма. Приведенные в этой книге тематические исследования позволяют раскрыть поднимаемый нами вопрос и осветить скрытую тенденциозность в отдельных областях; в ней объ-

ясняется, как эта предвзятость влияет на исследования; приводятся примеры, зачастую игнорируемые из-за необъективности преобладающей модели, но которые можно наблюдать через призму новой методологии, выражающей новую парадигму.

В своих статьях исследователи описывают собственные предубеждения и предлагают альтернативы в попытке увеличить число исследований, касающихся западной культуры и ее эпистемологических парадигм. Эти альтернативные парадигмы не обязательно должны заменить превалирующие, но они могли бы выступать в качестве комплексных инструментов для изучения арабских/мусульманских обществ. Также есть надежда, что новые парадигмы обогатят превалирующие и расширят их рамки, превратив из замкнутых, зиждущихся на современных западных гипотезах, в открытые универсальные парадигмы. Независимая арабская/мусульманская парадигма не означает отрицание западных культурных ценностей. Она либо расширяет рамки понятия прогресса, либо отказывается от них вообще. Может быть разработан комплексный и более объективный метод исследования, который позволит решить проблему использования арабскими исследователями методологии и инструментов с западной ориентацией.

Задача данной книги состоит в том, чтобы подчеркнуть творческий, революционный характер идеи опровержения предвзятости и помочь читателям понять и преодолеть это явление. Мы надеемся, что отрасль знания (*фикх*) о предвзятости будет способствовать защите конкретного, индивидуального и человеческого от деструктивного, абстрактного, общего и нечеловечного.

Глава первая

**ВРАТА ИДЖТИХАДА:
ВВЕДЕНИЕ В ОТРАСЛЬ ЗНАНИЯ
ОБ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕДВЗЯТОСТИ**

Абдельвахаб Эльмессури

Человеческая жизнь состоит из движений, поступков, поведения, происшествий и тысяч других актов, воспринимаемых как должное. Каждое действие, кроме произвольных функций, таких как дыхание, является в значительной степени результатом осознанного или неосознанного выбора и отражает культуру и восприятие человека. К примеру, внутренний упадок может превратить всё в глазах общества или индивида в знаки поражения, тогда как внутренняя победа превращает те же объекты для другого общества или индивида в знаки триумфа. Этот пример иллюстрирует значимость и вариации предвзятости.

Поведение любого человека имеет важное культурное значение и является собой определенную эпистемологическую парадигму и перспективу. Парадигма — это абстрактная ментальная картина, воображаемая конструкция и символическое представление реальности, являющееся следствием ментальной реконструкции и деконструкции. Разум собирает некоторые элементы реальности, отвергая одни и удерживая другие, и перестраивает их в порядке приоритетности и соответствия действительности. Система понятий может выделять те элементы, которые она считает необходимыми, и пренебрегать всеми остальными. Каждая парадигма является эпистемологической со своими внутренними фундаментальными критериями, убеждениями, гипотезами и ответами.

Предвзятость, или защита определенной точки зрения, связана с избирательностью человеческого разума и его процессом восприятия. Это явление органично интегрировано с языком и культурой, делая язык инструментом предвзятости. Оно неизбежно является результатом человеческой уникальности и свободы выбора. Тем не менее, несмотря на свою ограниченность, человеческий язык позволяет достичь успешной коммуникации для преодоления предвзятости и построения эпистемологических парадигм, хотя они возникают из определенного культурного опыта.

Некоторые предубеждения явны и осознанны, тогда как другие — неявны и неосознанны. Последние появляются в том случае, когда кто-то усваивает эпистемологическую систему с ее принципами и приоритетами и подсознательно видит мир только через нее. Предвзятость появляется во многих других формах и не всегда логична в своих проявлениях.

Пристрастие к западной культурной парадигме является одной из самых распространенных форм предвзятости во всем мире. Те, кто отказался от нашего наследия, сделали это, не осознавая последствий такого поведения и без какого-либо творческого или критического изучения вопроса. Исламский мир, который с самого начала вступил в острый конфликт с этим культурным формированием, был в конечном счете разделен между западными империалистическими державами. В последнее время именно идея догнать Запад мотивировала все так называемые проекты возрождения в странах третьего мира, в том числе исламских. Наиболее ярко это проявляется в светской либеральной мысли, где «Возрождение» в первую очередь подразумевало импорт западной мысли и теорий, а также принятие западной культурной парадигмы. Таким образом, чтобы соответствовать стандартам этой парадигмы, арабские и мусульманские общества должны были подвергнуться «реформе».

Со временем такие меры привели арабских интеллектуалов к пристрастию по отношению к западному наследию и пренебрежению своим собственным. Эти образованные люди занимают важные должности, что несет опасность, поскольку они меняют систему ценностей по западным линиям и способствуют распространению этой системы понятий. Культурная парадигма обычно отражает полную когнитивную парадигму, содержащую систему ценностей. Современная западная парадигма, утилитарная и рационально-материалистическая по своей природе, лежит в основе большей части человеческих знаний, наук и взглядов, что проявляется в терминологии, аксиомах, методах исследования и процедурах. Эта материалистическая парадигма доминирует по той причине, что западный империализм интернационализировал свою собственную культурную парадигму и навязал ее многочисленным обществам, создав ложное впечатление ее универсальности.

Эта парадигма основана на предположениях об имманентности, а не трансцендентности вселенной. Кроме того, в согласии с ней человеческие и природные явления образуют одно неделимое целое, и к ним в равной степени применимы те же законы. Таким образом, люди являются неотъемлемой частью материального естественного порядка. Это мнение порождает смещение к материальному и физическому за счет нематериального и человеческого, а также к осязаемому, измеримому и количественному в противовес неосязаемому, неизмеримому и качественному. Западные общества считаются пиком этого универсального, эволюционного, однолинейного и естественного процесса и, следовательно, являются примером для подражания. Однако многие из этих предположений оказались недействительными. Было выявлено, что природные ресурсы ограничены, а человеческий разум конечен.

В преодолении подобных идеологических смещений нам могут помочь некоторые механизмы. Прежде всего, уже само знание того, что тенденциозность неизбежна, является первым шагом к ее преодолению. Наши

теоретические усилия по выявлению предвзятости должны включать всю теоретическую структуру западной философии. Более полный, комплексный и всеобъемлющий взгляд должен предполагать, что не существует единого исторического или культурного курса. Нам следует быть открытыми для разных мировых цивилизаций и извлекать пользу из их культурного и интеллектуального достояния, которое могло бы углубить наше понимание человечества, общества и природы. Преодолевая предвзятость, нам важно сформировать альтернативную парадигму, позволяющую извлекать пользу из всего предыдущего человеческого опыта, в том числе и западного.

Предлагаемая альтернативная парадигма и научный подход основываются на нашем исконном исламском наследии; позволяют добиться создания всеобъемлющей теории; начинаются с осознания того, что люди занимают центральное положение во вселенной; принимают во внимание нематериалистическую категорию; действуют в генеративном (не кумулятивном) порядке; а также допускают неполную уверенность и непрерывный иджтихад.

Глава вторая

ПРЕДВЗЯТОСТЬ В ЗАПАДНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛАХ: НАШЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА В РАЗВИТИИ

Адель Хуссейн

Арабский и мусульманский мир вступил в фазу критического пересмотра традиционных идей и позиций на интеллектуальном и теоретическом уровнях. На протяжении длительного времени общественные науки полагались на шаблонные теории, которые мешали нашим ученым формулировать свои собственные критические наблюдения через практику. В эпистемологической сфере преобладание идей Просвещения означало «секуляризм», превалирующий в социальных вопросах. Западный подход был направлен на объединение общественных и естественных наук, и мы на Востоке переняли тот же подход. Тем не менее, чтобы общественные науки обрели академическую легитимность и признание в качестве объективных, универсальных и надежных, они должны основываться на прочных знаниях, берущих начало во всех человеческих обществах и их истории.

В ограниченной (западной) сфере охвата общественных наук теоретические модели в основном сосредоточены на конфликте между трудом и капиталом, светскими концепциями и идеями материалистического прогресса. На самом деле, решение проблем и вызовов, с которыми сталкивается западная цивилизация в современную эпоху, уже невозможно найти на социальном и экономическом уровнях самой западной цивилизации, — феномен, который еще предстоит полностью изучить и проанализировать. Мы тоже сталкиваемся с различными вопросами и задачами, подобными тем, которые возникают на Западе, и их решение требует создания научных школ и развития методологии.

На протяжении последних двух веков стандартным тезисом было утверждение, что классическая наука изначально европейского происхождения, берущая начало непосредственно из греческой философии и науки. Экономический дискурс оправдывает господство над миром, который затем становится экономически зависимым от международного разделения труда. Все формы социальной организации и политического управления за пределами Запада считаются низшими и неспособными к обновлению и развитию. В итоге эта догма оправдывает империализм и западную гегемонию в ее самых худших проявлениях.

Независимые специалисты в области социальных наук в восточных обществах с растущей осторожностью относятся к импорту интеллектуальной зависимости от западных социальных теорий. Этот критический

взгляд подкрепляется выявлением предвзятости и предрассудков в западных исследованиях, касающихся нашей истории и наследия. Многие эмпирические исследования демонстрируют реальную ценность наших достижений и даже выявили некоторые особые характеристики курса нашей собственной истории. Поэтому предпочтительной является независимая теоретическая практика, которая опирается на эмпирические результаты и поддерживается общим критическим подходом.

Представители западных научных школ убеждены, что люди по своей природе являются мирскими (светскими) и ставят личные физические интересы выше любых других соображений. Эта точка зрения подпитывает особое значение технологического и промышленного развития как способа удовлетворения данного материалистического интереса. В этом контексте мы не отвергаем некоторые западные теоретические конструкции, однако важно разобраться в том, что такое западное, что — универсальное и что соответствует нашей собственной ценностной доктрине. К примеру, многие из таких концепций относятся к секуляризму и могут быть несовместимы с нашим обществом и экономической системой. Основным источником влияния на наше общество и его первичной точкой отсчета является главным образом ислам. Формулирование будущего под влиянием ислама и его культурного наследия — это задача независимого теоретизирования, или современного *фикха* и *иджтихада*.

Для развивающихся стран в их отношениях с доминирующими странами уверенность в себе является самой важной ценностью в процессе независимого экономического и культурного развития. Серьезное принятие и реализация этой цели будут означать радикальную революцию во всех сферах жизни. Чтобы справиться с этим процессом, нужно иметь структурированную политику развития.

Общая стратегия удовлетворения основных потребностей с конечной целью достичь независимости может объединять следующие шесть принципов: отношения с внешним миром, уверенность в собственных силах, роль государства в поддержке независимости, стратегия максимизации экономического избытка, распределение и, наконец, развитие как комплексный процесс. Социальная сторона развития опирается на мобилизацию масс. Наше основное средство реализации этого независимого развития — концепция социальной деятельности, которая направлена на мобилизацию разнообразных и конкурирующих энергий в пределах конкретного общества-нации через соответствующие институты.

Великие революции обычно подпитываются надежной доктриной, и ислам, в частности, воплощает такую доктрину. Модель независимости подразумевает непреклонную конфронтацию с основными силами на культурном, политическом и экономическом фронтах, но вместо этого существующая модель представляет собой слабую борьбу с интересами, которые коренным образом противоречат нашим собственным.

Глава третья

**ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ПРИМЕР ПРЕДВЗЯТОГО ДИСКУРСА
В ПОЛИТОЛОГИИ**

Наср М. Ариф

Любое академическое исследование выражает культуру общества, в котором сформировались взгляды его автора. Следовательно, полного отрыва достичь невозможно. Эпистемологические данные ограничены временем и местом. Ориентированность на себя играет ключевую роль в предвзятости и оценке «другого» в соответствии с критериями восприятия себя. Теории политического развития, считающиеся сутью концепции развития, охватывают все соответствующие теории в областях социального, экономического и культурного развития. Последующий анализ будет посвящен методологическим и философским основам большинства теорий развития в общественных науках. Концепция политического развития и ее истоки могут быть использованы для того, чтобы понять, сделала ли предвзятость эти теории частными и эксклюзивными, или они универсальны и применимы к большинству человеческих обществ, невзирая на различия.

Наука изучает конкретные человеческие и природные явления независимо от их деталей и географического положения. Согласно западной мысли, наука — это интеллектуальная деятельность, которая относится к реальному и объективному положению вещей. Тщательно проследив происхождение и развитие западных общественных и гуманитарных наук, можно обнаружить, что они считают свои подходы к пониманию и контролю человеческой реальности наилучшими. Начиная с эпохи Возрождения, неуклонно растущей научной тенденцией стало изучение «незападных обществ». Возможно, цель таких исследований и была академической, но их направления до сих пор несовершенны и лишены творческого научного производства, несмотря на развитие инструментария, методологии и дискурса западных общественных наук.

Ряд исследований, посвященных изучению незападных обществ, какжется, стремились отделить Запад от Востока, чтобы в конечном итоге взять его под контроль. Антропология пытается контролировать незападный мир и подрывать его культуру и цивилизацию с целью последующей аннексии. Теории культурного и социально-политического развития совпадают с политическими целями остальных теорий западных наук, посвященных изучению незападного мира. Ориентализм возник на почве, где понятие «другой» конкретно означало ислам или религиозный Восток. В постколониальный период новая модель доминирования

возвеличивала Запад как идеальную социальную модель, на которую должны равняться другие общества. Авторитетные ученые не могут изучать эти общества, пользуясь теми же аналитическими категориями, что и при изучении западных обществ; скорее, для этого необходимы независимые исследования.

Западная модель общества использует упрощенный взгляд, который сводит человечество к «нам» и к «ним». Такой подход привел к принятию неопределенных концепций, якобы представляющих эти «другие» общества, но лишенных эффективных критериев и основ для анализа. Те, кто таким образом определяет «Восток», рискуют грубо упростить разнообразие цивилизаций и культур Востока. «Другой» еще описывается как отсталый, примитивный, сельскохозяйственный, непромышленный или называется третьим миром. Страны, о которых идет речь, рассматриваются практически без каких-либо исторических или культурных отношений, они грубо классифицированы Западом как единое целое, несмотря на их внутреннее многообразие.

С появлением востоковедения западные мыслители сознательно или неосознанно проецировали опыт своих собственных обществ на незападный мир, применяя деление истории на древний, средневековый и современный этапы; продвигая концепцию государства, принятую в западной политологии; усматривая линейное развитие человеческих обществ на разных этапах; проецируя западные идеалы и цели на другие модели обществ. Такое смещение ориентации на себя лишает «другого» права на существование и вытесняет его из рамок науки или даже истории. Предвзятое исследование навязывает свои понятия, концепции и методы. Если рассматривать доктрину политического развития в целом, то легко обнаружить, что процесс отрицания и замещения выражается в отрицании традиционной культуры, институтов и экономики с их замещением современной культурой, институтами и экономикой.

Предвзятость часто определяет метод анализа, способы интерпретации и результаты научных исследований. Таким образом, беспристрастный исследователь никогда не сможет определить предвзятость, не говоря уже о нейтрализации или устранении ее последствий. Процесс определения и сведения предвзятости к нулю должен включать два основных метода борьбы с общественно-политическими явлениями. Определение предвзятости в теориях политического развития является собой суть перемен и социальной эволюции, и этот процесс требует методологического подхода.

Если исследователь применяет эти подходы, то следующим шагом становится преодоление необъективности в его собственных исследованиях. Остается основной фактор, который можно контролировать путем изучения этики поведения ученого и учащегося, поскольку научные исследования должны базироваться на честности, нравственной благонадежности и соблюдении критериев правильности и справедливости.

Глава четвертая

МОДЕРНИЗАЦИЯ VS ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ

Рафик Хабиб

Сообщества повсеместно работают, чтобы повысить как свои технологические показатели, так и научную деятельность, но производительность подчеркивается больше, чем тестирование научных концепций и методов. Страны третьего мира используют науку для измерения уровня прогресса, а стремление мусульман к прогрессу достигается за счет того, что они впитывают и/или подражают исследовательским моделям, распространенным в других, более преуспевающих сообществах. Научная парадигма, принятая развитыми странами, обретает легитимность и важность благодаря своей способности изменять окружающую среду таким образом, который подходит людям, живущим в этих частях мира. Жители арабских стран и других мест импортируют научные инновации в свою жизнь вместе с образом жизни и идеалами, которые их сопровождают, тем самым увеличивая потребность в импортных технологиях. Наука должна восприниматься не в виде самоцели, а как средство улучшения качества жизни путем изменения окружающей среды.

Подражание никогда не сойдет за подлинное достижение. Мусульманские страны смогли импортировать внешние и прикладные аспекты современной науки, но не ее позитивную социальную роль. Копирование других не позволяет достичь ключевого аспекта истинного прогресса: способности разрабатывать новые модели исследований и жизни, отражающие мусульманскую культурную самобытность.

Настоящее продвижение в западной философии и теологии началось после того, как Запад научился перерастать арабскую мысль. И напротив, арабский мир сегодня не преодолел своего восхищения идеями и культурами других стран. Эта одержимость «другим» вышла за рамки его приветствия, и фаза подражания стала неэффективной, лишь продлевая и укрепляя нынешнее состояние отсталости. На протяжении продолжительного времени мусульманский мир амбициозно признавал многие зарубежные концепции и ценности, выхолостив свою собственную идентичность и потеряв подлинные критерии здравого суждения.

Наука импортируется и потребляется, как любой другой товар, это в равной степени относится и к общественным наукам. Однако если знания о физических и химических фактах можно безопасно передавать от одной общины к другой, то знания о социальных — нельзя. Принятие и применение чуждых знаний в этой области влечет за собой принятие

целостного образа жизни и социальной реальности, не имеющих корней в обществе аборигенов. В случае с общественными науками риск усугубляется тем, что мусульманские страны копируют не только функции и применение научного знания, но и весь корпус знаний. Результаты психологических и социологических исследований при переносе через границы теряют свое значение.

Было бы более уместно рассматривать понятия или критерии, используемые для исследований, а не принимать их результаты как объективные и не имеющие культурных уклонов. Фанатизм в рассуждениях об утопической природе научной объективности ставит под вопрос любую попытку предъявления серьезной критики, особенно арабскому подходу к науке. Общественные науки легко могут стать эффективным инструментом укрепления культурной, поведенческой и нравственной зависимости.

В частности, в странах третьего мира подражание американской модели приводит к укреплению американских ценностей среди развивающихся сообществ. Там, где реклама в средствах массовой информации и экономическое доминирование могут потерпеть неудачу, преуспевает переданная научная программа. Как результат, появляется искаженный образ дезинтегрированного индивидуалистического общества, которому не хватает конкурентоспособности, инициативы и производительности.

По мнению Мохаммада Шакура, араб является существом «коллективным», а импортируемое знание пытается превратить арабов в индивидов, которые стремятся конкурировать. Это создает дилемму, заставляющую арабов отказываться от своей «коллективности» в пользу импортного индивидуализма. С другой стороны, радикальный эмпирический подход может подходить каждому обществу в соответствии с его интеллектуальными и культурными устремлениями, нормами, ценностями и этическими суждениями.

Арабские общины все еще находятся на предварительном этапе научного прогресса. Им нужна быстрая программа восстановления с кардинальными изменениями. Нынешние конфликты во многих восточных обществах носят не идеологический характер, а скорее связаны с требованиями повседневной жизни и второстепенными элементами системы с характерными различиями в каждом обществе. Культурный прогресс и развитие являются результатом интеллектуального и идеологического творчества, которое в свою очередь зависит от научных революций в рамках социальной структуры.

Перенимая знание из иностранного источника, арабский мир просто копирует статические интеллектуальные рамки, которые он оценивает выше, чем их изобретатели. Психология в арабском мире глубоко индивидуальна. Однако американская психология, из которой мы многое скопировали, переросла этот этап и перешла на новый, отличающийся

социальным и историческим акцентом. Логически, психология должна развиваться в импортирующих странах, так как она требует существенной модификации и изменения формулировок, чтобы ладить с новой социальной средой, но на деле это не так. Комбинированная проблема соблюдения неприкосновенной эмпирической объективности и упадок идеологии в итоге привели к остановке научного движения в арабском мире и в странах третьего мира.

Альтернативой надежды становится динамичная перспектива и серьезные попытки изменения, представляемые как набор радикальных мыслительных действий, которые приведут к приемлемому и подходящему решению. Этого можно достичь, если арабский мир перерастет нынешнее состояние научного и интеллектуального отторжения и культурного фанатизма; разработает собственные концепции и методы и будет гибко их использовать, чтобы перефразировать теоретические методы и подходы; станет свидетелем своей научной революции через новые находки и открытия в теориях и методах; и полностью представит новую научную перспективу и альтернативную идеологию, ведущую к альтернативному культурному положению и новой культурной фазе.

Глава пятая

ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ И СОДЕРЖАНИИ КУРСОВ

Хода Хегазы

Образовательные учреждения считаются первичными медиацентрами передачи культурной традиции. Они должны выбирать из неограниченного количества сведений и идей и определять для учащихся набор ценностей, принятых обществом в целом. Этот вопрос поднимает методологическую проблему: выбор из всей совокупности знаний ограниченного количества изучаемых предметов, а затем принятие решения о надлежащем содержании каждого для обучения на разных этапах. Учебные планы обычно формулируются и устанавливаются на основе таких факторов, как преобладающая в обществе идеология, философия образования, система ценностей и понятие человеческой природы. Разработка учебного плана неизбежно предполагает процессы включения и исключения.

Поэтому учебники нельзя назвать «нейтральными» или «объективными», они отражают ценности и убеждения обществ. Следовательно, нужно определить эпистемологическую парадигму, лежащую в основе подготовленных учебных программ. С принятием точки зрения или парадигмы поднимаются определенные вопросы и проблемы, в то время как другие исключаются. С другой стороны, при использовании сравнительного подхода сравнению могут быть подвергнуты только полные целостности, а не две разные системы или структуры.

Например, в работе Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» рассматривается то, что автор считал специфическим западным феноменом рационализации. Западный капитализм, согласно Веберу, характерен для западной цивилизации. Он считал целесообразным использовать западный капитализм для дальнейшего изучения своей культуры, однако использовать тот же набор терминов для изучения специфики другой культуры обманчиво.

Исследования в области исламской цивилизации до недавнего времени были монополизированы колонизаторами или ревностными миссионерами, уверенными в своем культурном и религиозном превосходстве и не осознающими свои эпистемологические предубеждения. Лишь недавно появились работы европейских социологов, рассматривающих исламскую цивилизацию не как памятник древности, которым восхищаются или который осуждают, а как социальный процесс, поддающийся универсальным законам перемен. Необходимы общие языковые и аналитические категории, внешние по отношению ко всем системам и струк-

турам, но применимые к ним. Рационализация, а не капитализм, может быть более общим и подходящим термином при изучении исламской цивилизации.

Курс по предмету будет посвящен соответствующим проблемам и должен поднимать такие вопросы, как: может ли исламское общество усваивать науку и технологии, не теряя при этом своей индивидуальности? Как ислам может мобилизовать массы для достижения перехода от обществ, основанных на сельском хозяйстве и с низким уровнем технологий, до тех, которые стремятся к контролю над природой? Таким образом, вся структура, рассматриваемая изнутри, может начать раскрывать свои секреты и давать нам свои законы, которые больше не будут считаться дефектными или неправильными. Оценивая, мы не должны признавать в качестве критерия степень близости к западной цивилизации. Единственным стандартом должна быть совокупность человеческого опыта на Востоке и на Западе, в прошлом или настоящем.

Глава шестая

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТОЧКА ЗРЕНИЯ КОРАНА

Махмуд Завади

Продолжающиеся споры об искусственном и человеческом интеллекте (ЧИ) характеризуются открытыми разногласиями относительно того, может ли искусственный интеллект (ИИ) стать равным человеческому или превосходить его. Разрыв между ЧИ и ИИ должен оставаться значительным в краткосрочной и долгосрочной перспективе, о чем свидетельствуют человеческие культурные символы и кораническое видение ЧИ. Человеческая способность обращаться с культурными символами, от которых зависит ЧИ, является уникальной. Эта уникальность — прямой результат божественного решения, а не эволюции. Она содержит тайны, едва доступные людям. Как же исследователи могли включить их в дизайн машин с ИИ?

За последних два десятилетия исследования в области ИИ продвинулись на теоретическом и прикладном уровнях. Нейрофизиологи и социологи продолжают изучать ЧИ и ИИ. С расширением инфраструктуры ИИ в современном и постмодернистском обществах специалистам из других областей также придется быть задействованными в этом процессе. Исследования в области ИИ помогают избавить людей от многих утомительных задач; похоже, что общества, вступившие в информационный век, будут характеризоваться растущей скоростью и качеством действий.

Вопрос о ЧИ остается центральным и для оппонентов, и для сторонников ИИ, и исследователи должны задаться вопросом, почему ЧИ превосходит ИИ и что такого есть у ЧИ, чего нет у ИИ. Ответ на данные вопросы приведет к лучшему пониманию самих себя, ЧИ и к разработке новых умных машин.

Некоторые исследователи полагают, что ИИ будет соответствовать ЧИ только при условии использования биохимического оборудования. Другие считают, что машины должны быть разработаны так, чтобы функционировать как человеческий мозг. Цифровая инфраструктура предлагается как способ позволить машинам мыслить и обладать сознательным интеллектом. С другой стороны, интуиции, настроению и эмоциям не место в схеме ИИ, чтобы не позволять рациональной машине мыслить в человеческом понимании.

Феномен культуры отличает человечество от других видов живых существ и от машин с ИИ. Культурологи единогласно признают, что

самой яркой чертой человеческой культуры является использование символов. Поведенческие социологические теории и парадигмы должны учитывать, что человеческий вид культурно-символический по своей природе и что его способность использовать культурные символы радикально отличает его от всех других видов и машин с ИИ. Для реального понимания ЧИ необходимо изучить область человеческих культурных символов.

Способность умело обращаться с культурными символами при создании мыслей и идей имеет основополагающее значение для получения надежных знаний о процессах познания и семантики. Частичное отсутствие глубоких знаний о культурных символах является недостающим звеном в постоянно растущем объеме знаний о ЧИ и ИИ. Создание прочной основы в этой области крайне важно для исследователей, чтобы объяснить недостатки машин в обучении. Такая незаинтересованность является основной слабостью, которая мешает пониманию исследователями оригинальности ЧИ.

Современные психологические и социологические исследования выявили негативные последствия для человеческого интеллекта социальной депривации, указывая на то, что интеллект сильно зависит от культурных символов, которые пронизывают процесс социализации людей. Актуальные когнитивные исследования культуры, разума и человеческих идей утвердили две точки зрения: просветительскую рациональную/научную и точку зрения романтического бунта. Эти взгляды очень актуальны для обсуждения ИИ. Последняя группа считает, что культура, ум и интеллект не должны измеряться просто по критерию эмпирико-позитивизма, рассуждения, логики и рационализма.

Более низкое положение ИИ по сравнению с ЧИ объясняется его узким логическим, рационально-логарифмическим структурным строением, которое не учитывает моменты, поднятые романтиками. Поэтому насколько убедительной является эмпирико-позитивистская парадигма, если два ее фундаментальных элемента — это логика и рациональность? Люди — больше, чем просто логичные и рациональные мыслители, а превосходство ЧИ вытекает из неосязаемых и субъективных черт. ЧИ — это комплексное явление, поэтому исследование ИИ/ЧИ не должно основываться на строгой и ограниченной формуле.

С вопросами о ЧИ вряд ли обращаются к священным текстам из-за западного опыта в эпоху Возрождения, который, кстати, не затронул мусульманский мир, а также из-за обычно враждебных отношений между религией и наукой. Но логично думать, что мусульманский исследователь проконсультируется в вопросах ИИ/ЧИ с Кораном для дальнейшего изучения трансцендентальной природы человеческого интеллекта; мышления и человеческого интеллекта; и человеческого интеллекта и акта творения.

Религиозные и светские доктрины сходятся в том, что только люди могут нести ответственность за свои действия, а ЧИ дает человечеству как ответственность, так и свободный выбор действия. Позиция Корана очень близка к мнению современных ученых и исследователей, которые не верят, что ИИ может достичь уровня, равного ЧИ или его превосходящего. И если точка зрения Корана может нам помочь, то эмпирико-положительный подход не окажется тут полезным из-за его отказа признать трансцендентную природу интеллекта.

Глава седьмая

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРЕДВЗЯТОСТИ В КУЛЬТУРЕ СТРАН ТРЕТЬЕГО МИРА

Фериал Дж. Газул

Предвзятость по отношению к странам третьего мира в интеллектуальной сфере и методологии — общеизвестный факт. С другой стороны, литература может помочь в сопротивлении таким предубеждениям и предрассудкам и стать предпосылкой теоретических решений, направленных на борьбу с этим деструктивным явлением. Литература зависит от стилистических методов и художественных стратегий, основанных не на техническом превосходстве одного над другим, а на равном доступе к словесному и концептуальному. Кроме того, угнетенные и маргинализированные кажутся более творческими и продуктивными на художественном уровне, чем угнетатели и оказывающие давление.

Творческое сопротивление укоренившимся предрассудкам принимает разные формы. В этой главе рассматриваются три автора с Африканского континента: нигериец Чинуа Ачебе, автор книги «И пришло разрушение...»; суданец Тайиб Салих, автор романа «Сезон паломничества на Север»; марокканец Тахар Бен Желлун, автор книги «Я — араб, я — подозреваемый».

Книга Ачебе — это история человека из третьего мира: в ней разворачивается трагедия главного героя Оконкво из этнической группы Оби, который совершает самоубийство под завоевательным натиском колонизатора и навязыванием чужих ценностей. Роман убедителен, потому что он не сталкивает африканского героя с европейским злодеем в драматической борьбе добра и зла. Вместо этого он шаг за шагом анализирует процесс завоевания в тот период, когда сохранение старых ценностей уже было невозможным. Используя собственную технику и методы, Ачебе разворачивает творческое сопротивление имперской культуре.

Он противопоставляет африканскую и европейскую идеологии, а затем разоблачает и развенчивает обе. Ачебе изображает две религии как два проявления практически одной сущности, несмотря на различия в догмах. Этот сравнительный подход не допускает классификации религии по иерархии или отрицания каких-либо систем убеждений атрибутом религии. Методы автора увлекают иностранного читателя, заставляя его в итоге подвергнуть сомнению свои культурные предпосылки. Сопротивление культурной предвзятости проявляется в произведении Ачебе через использование им для выявления предрассудков метафорического языка.

Роман Салиха «Сезон паломничества на Север» выражает оппозицию колониализму и неоколониализму. Произведение противостоит северным предрассудкам и искаженному восприятию африканцев через карикатуру и литературу. Салих написал свой роман на арабском языке как ответ на шекспировскую трагедию «Отелло, венецианский мавр», ставшую первой драматической работой, переведенной и поставленной на сцене в арабском мире. Салих стремился исправить шекспировский образ африканца в Европе, разрушив имидж Отелло в арабском и исламском мире.

По мнению Салиха, ярость Отелло можно понять, если увидеть, что он никогда не воспринимал венецианцев, а они его. Это «националистическая ярость, столкновение культур». Главный герой романа, суданец, студент, который едет в Англию на учебу, выражает свое видение западного насилия над его миром и его предвзятости. Салих использует сложную стратегию по разрушению устоявшегося образа Африки, прибегая к гиперболе и сатире. Он представляет Мустафу Саида как ложного героя, как продукт культурного союза между угнетателем и угнетенным, между властью и зависимостью. В результате гибрид не принадлежит ни его родине, ни чужой земле и культуре.

В трогательной истории Бен Джеллуна «Я — араб, я — подозреваемый» используется структурная ирония, когда читатель знает больше, чем главный герой. В основе повествовательной структуры произведения лежит противопоставление простоты подчиненного и подлости общества, отрицание мира. Араб виновен, пока не докажет свою невиновность в западном мире, который предвзято относится к нему и всегда воспринимает в качестве подозреваемого. Он удивлен этим, показывая читателю, как оценка «другого» необязательно вытекает из его поведения, а формируется из предвзятых обвинений и готовых осуждений. Ни в чем не повинный рабочий спрашивает, почему он всегда в чем-то подозревается, и читатель вынужден осудить существующее в обществе положение вместе со всеми его предрассудками. Бен Джеллун не делает выводов, не проповедует, а сопоставляет, основывая свое повествование на технике драматической иронии и оставляя суждение за читателем.

Таким образом, был показан вклад африканских писателей в борьбу с предвзятостью через осуждение, художественное воплощение и создание определенных стратегий сопротивления. Все эти методы включают в себя сравнение того, что рассматривается как иное, переосмысливание преобладающего нарратива, опровержение привычного и его проецирование. Результат — отказ от вертикальной иерархии и смещение центра доминирующего дискурса. Так креативный писатель, представляя всеобъемлющий взгляд на предрассудки, в то же время разрушает основы предрассудков.

Глава восьмая

ВНЕ МЕТОДОЛОГИИ: ФОРМЫ ПРЕДВЗЯТОСТИ В ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

Саад Абдурахман Аль-Бази'и

Методы литературной критики на Западе смещены в пользу культурного контекста, их породившего. Если незападный критик, например носитель арабо-исламской культуры, применяет какой-то из этих методов к литературе из своей собственной культуры, то он сталкивается с двумя вариантами: применять эти методы как они есть, невольно имплементируя идеологии, под воздействием которых они сформированы, вызывая тем самым непонимание литературного произведения, или радикально изменить метод. Утверждения о возможности освобождения методологии от ее контекста необоснованны.

Вопрос о западной предвзятости следует пересматривать, проверять ее основания, а не упрощать. Ряд критиков и ученых не считают некоторые методы предвзятыми, а, наоборот, воспринимают их как нейтральные инструменты. Современные арабские критики применяют в качестве такового структуралистский метод, считая его эффективным в укреплении арабской науки, преодолении культурных барьеров, возрождении национального наследия и идущим в ногу с прогрессом. Эта известная точка зрения в истории арабской мысли и литературной критики имеет почти такие же исторические и идеологические корни, что и противоположная. И ее склонность к универсальности означает эволюцию в соответствии с культурными стандартами Запада.

Остается проблема искажения в литературных произведениях и структуре культуры в целом. Ознакомление с методологией обнаруживает предвзятость культурной специфики, заложенную в ее происхождении еще до фактических проявлений. Однако выявление уклона не всегда означает, что метод в целом больше не имеет значения. Это не исключает возможности взаимной выгоды или нахождения общих точек соприкосновения. Предвзятость метода означает высокую степень однородности культуры и трудности с использованием одних и тех же элементов в другой культуре с той же целью. Выводы западной критики, обсуждаемые здесь, не касаются арабо-исламских элементов, вплетенных в западную культуру. Многие западные мыслители выражали желание преодолеть эту сосредоточенность Запада на себе.

Философ Ибн Сина (Авиценна) представил проблему методологии в области логики, заявив, что логика следует всеобъемлющему философскому взгляду. Различия во взгляде зависят от разницы в методологических или логических основаниях и часто относятся к аристотелевской

(греческой) философии. Если философия изменяется, то должны быть сопутствующие изменения и в методологических основах исследования и эпистемологической дедукции, на которых зиждется эта философия. Философ Ибн Рушд был сторонником греческой мысли, но его оценка ограниченности возможности применения аристотелевской поэтики явно указывает на общую чувствительность к потенциальному уклону, порожденному культурными различиями.

Другие консерваторы среди древних мусульманских интеллектуалов сопротивлялись призыву к политике открытых дверей в сфере культуры. По мнению американского философа Джона Дьюи, логика по своей природе предвзята в пользу определенного философского принципа. Сказать, что методология должна быть отделена от ее эпистемологической цели, то же самое, что потребовать отделения формы от содержания. Точно так же наличие общих человеческих целей не исключает разнообразия средств, ведущих к достижению этих целей. По словам Нортропа Фрая, гармония между методами и задачами критики может быть достигнута в том случае, если критические принципы и гипотезы будут формироваться из рассматриваемого произведения искусства, поскольку литературные произведения представляют собой органическое единство, основанное на общих символах, традициях и моделях. Методология Фрая отличается от других формалистских тенденций тем, что она пытается быть всеобъемлющей, изучая символические и типологические связи между литературными произведениями.

Современная западная культура тяготеет к секуляризму, но это не означает полное исключение религии из западной мысли и культуры. В середине XVIII века в целом выступающее против религиозной ортодоксии Просвещение породило религиозное критическое движение, которое защищало религию посредством новой интерпретации Библии, подчеркивающей ее литературную и мифологическую природу как восточной поэзии. Подобные тенденции проявились параллельно с ростом романтизма и помогли выработать новое сочетание священной/светской критики, которое приравнивало религиозный текст в западной литературной критике к мирским текстам. Фрай подчеркивает мифологический характер Библии, но сохраняет метафизическую концепцию архетипа. Двусмысленность является одной из значимых дилемм культуры, охватывающей светские, но не способной оторваться от своих религиозных и метафизических корней, несмотря на то, что на протяжении веков попытки преодолеть метафизику предпринимались в работах Ницше, Фрейда и Хайдеггера.

В целом, западные критические методы обладают значительной степенью универсальности. Тем не менее в них всегда останется другая значительная степень характеристик, специфичных только для западной культуры, которые невозможно передать другим. Ввиду этого люди, не разделяющие западный культурный контекст, должны тщательно пересмотреть такие методы, прежде чем их использовать.

Глава девятая

ТЕОРИИ И ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ИСЛАМСКИХ ОБЩЕСТВ: ОБРЯДОВЫЙ ПОДХОД К УКРЕПЛЕНИЮ ОБЩИН

Абдельхалим И. Абдельхалим

Для преодоления отсталости, отчуждения и апатии, преобладающих сейчас в большинстве общин исламского мира и развивающихся стран, необходимы мастерство и красота. Одна из причин отставания в развитии общин заключается в несоответствии используемых средств производства, особенно в области строительства, тем, которые являются родными для их культур. Несмотря на данное несоответствие, существуют культурные механизмы, которые могут связывать сооружение зданий с культурой общин. К ним относятся творческая энергия людей, общественные ресурсы и навыки. Однако во многих общинах сегодня строительные операции находятся под контролем официальных институтов. Цепочка событий, которые сопровождают процесс восстановления сообщества, включает определение границ, создание центров и связи строения с сообществом. Если в этих строительных процессах реализуется процесс восстановления сообщества, то строительство здания может содействовать жизнеспособности людей и творческому развитию их общины.

Между процессом строительства и жизнью сообщества существует связь. В теории и на практике примеры восстановления до сих пор рассматриваются, в лучшем случае, как вспомогательные в рациональном процессе строительства. Большинство населения мира живет в обществах, где обычаи и традиции служат единственным доступным средством их организации. Любое развитие должно опираться на возможности и ресурсы. Ритуал строительства, независимо от общества и культуры, является механизмом, который связывает строение с обществом. Строительство всегда было тесно связано с людьми и их творческими порывами, которые создавали здания и артефакты. Этот базовый процесс восстановления олицетворяет ритуалы и церемонии многих обществ и жизненно важный процесс, который ведет к росту и формирует индивидуальную идентичность, несмотря на аргумент некоторых, что сегодня строительство должно быть отделено от обрядов во имя экономической необходимости и эффективности. Соответствующая интеграция между культурой и производством должна оставаться на символическом уровне, не более.

Интеграция культуры и производства является как необходимой, так и возможной. Строительство может сочетать экономический рост с творчеством и прибавлять к накоплению капитала и знаний. Важный проект, построенный в центре общины, может восстановить ее творческий потенциал, особенно если был использован труд местных мастеров и строительные материалы, наиболее подходящие для местной среды. Это помогает сочетать навыки каменщика и его знание геометрии со способностью техника работать на основании письменных инструкций и эскизов, — это то сочетание, которое порождает инновации.

Глава десятая

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕХНОЛОГИЯХ И РАЗВИТИИ: КУЛЬТУРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Хамид Ибрагим Эль-Мусли

Одной из центральных проблем в сфере науки и культуры является проблема предвзятости. Многие понятия, связанные с модернизацией, развитием и технологией, продолжают широко использоваться в равной степени как западными, так и мусульманскими государствами и международными институтами. Использование этих понятий в разных политических и культурных контекстах возможно только с соответствующими смысловыми поправками. Попытки развития по западным стандартам, предпринимаемые в арабских и мусульманских странах, а также странах третьего мира, неизбежно терпят поражение. Упорство в использовании этих понятий указывает на желание подменить ими религию и заставить мусульман верить в модернизацию и западные технологии. В ходе своего культурного, научного и профессионального формирования мусульмане в той или иной степени оказались подхваченными западным «ветром перемен». Однако, чтобы изменить мир вокруг себя, мусульманам нужно сначала измениться самим, переоценить все аксиомы, критерии и ценности, которыми они руководствуются в своей культурной, научной и практической деятельности, на предмет их подверженности пристрастию к западной культуре.

Вопрос предвзятости тесно связан с актуальнейшей проблемой культурного суверенитета. Со временем мусульмане становятся все более зависимыми от Запада и сталкиваются со все более жесткими условиями, ограничивающими их независимую культурную инициативу. Индивиду или группе сложно полностью отделиться от родной культурной модели и усвоить чуждую. Процесс культурного сдвига требует постоянного воздействия множества элементов иностранной культуры на протяжении длительного периода времени. Культурным вторжением доминирующая культура пытается подчинить себе другую культуру и лишить ее самостоятельности. Этот процесс дезинтегрирует и создает бреши в структуре завоевываемой культуры, снижает ее жизненный творческий потенциал и отводит ей второстепенное место по отношению к доминирующей.

Во избежание недопонимания необходимо различать сферу употребления понятий «технический прием» и «технология» в отношении того, что экспортируется или передается обществу: если «технический прием» касается производственной деятельности, то понятие «технология» занимает в человеческом сознании и физической реальности более высокую

ступень, чем производство. Точно так же, как те или иные проекты попадают к нам в готовом виде, мы заимствуем и определенные концепции уже готовыми для политического и социального применения. «Передача технологий» подразумевает одностороннюю передачу и предполагает, что технологии являются неким предметом, который можно переместить из одного социокультурного контекста в другой, что не соответствует действительности. Многие эксперименты подтверждают непередаваемость технологий. Передаче подлежат лишь элементы технологии и только на этапах получения и эксплуатации. Если арабский и исламский мир не предпримет усилий для создания собственных технологических возможностей, он никогда не достигнет ступеней адаптации и инновации, играющих решающую роль в обеспечении технологической независимости.

В странах третьего мира доминирует позиция, предполагающая формулирование и внедрение планов развития на основании получения технических методов от индустриальных обществ Запада или Японии. Эта позиция влечет за собой негативные социокультурные последствия и нигилистическое отношение, отвечающее социальным целям западного образца путем имитации промышленной организации. Однако можно переориентировать данную дилемму в позитивное русло, если задаться вопросом: как нам ассимилировать технологию, используя ее потенциал и сделав ее структурным элементом нашей культуры? Адаптация западной модели развития арабскими/мусульманскими обществами породила отношения несбалансированного обмена, превратившие членов этих обществ в потребителей западных товаров и услуг.

Саморазвитие, сознательность и заинтересованное участие людей не изменили ситуацию. Одна из главных функций культуры — производить и воспроизводить ценности. Западная модель лишает культуру этой функции, что приводит к утрате культурного своеобразия. Модернизация заключается в самореализации, которая ведет к культурным и социальным переменам, необходимым для реализации важнейших научно-технических задач. Арабский/мусульманский мир нуждается в культурной революции в сфере образования, нынешние методы которой вызывают отчуждение. Мечта о материальном благополучии и рае на земле никогда не была подлинной чертой арабской и мусульманской культуры, поскольку она не ставит человека в центр вселенной и не отделяет земную жизнь от вечной.

Глава одиннадцатая

**ФИЛОСОФСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ,
ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ФОРМУЛИРОВКИ
ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ**

Махджуб Таха

Согласно распространенному мнению, законы и теории физики являются уникальным продуктом, взгляды по которому не могут отличаться. Эта точка зрения основывается на предпосылке, что все научные споры могут быть разрешены в лаборатории и что научный эксперимент — окончательный арбитр. Однако это относится только к естествознанию, а наблюдения — лишь отправная точка. Теоретизация является основой и представляет собой истинную суть научной работы. Наука появляется тогда, когда человеческий разум осмысливает факты и рассматривает их со всевозможных углов зрения. Эмпирические методы развивались на протяжении веков и прогрессировали не только благодаря технологическим прорывам, но и благодаря теоретизации и методам научного исследования. Этот прогресс позволил разработать методологию, ведущую к формулировке общих законов из экспериментальных наблюдений. Существуют три разных уровня абстракции: уровень закона сохранения, выведенный непосредственно из наблюдений и измерений; уровень общего закона — постулат, который гарантирует справедливость известных законов сохранения; уровень всеобъемлющей теории, дающий единую математическую формулу для изучаемого фундаментального взаимодействия. Человеческая мысль является основным фактором обобщения экспериментальных фактов.

Естественные науки основаны на фундаментальной предпосылке, что мы живем в рациональной вселенной, где естественные события связаны между собой какой-либо причиной. Каузальная связь остается важным компонентом научного метода, но изменения в постулировании детерминизма были адаптированы так, чтобы поддерживать результаты экспериментов. Взгляд на природный мир влечет за собой принятие философской точки зрения, хотя защита такой точки зрения посредством убедительной логики невозможна. Иногда научная теория отвергается по философским соображениям, несмотря на ее соответствие экспериментальным результатам. На уровне фундаментальных взаимодействий научные исследования всегда были связаны с философскими предпосылками, которые не проистекают из эксперимента. Эта ассоциация важна, поскольку она придает исследованиям в естественных науках интеллектуальное и культурное измерение. Она оказывает положительное влияние как на сферу применения технологий, так и на область

человеческой мысли. Формулировка многих основных научных законов имеет тенденцию к широким обобщениям, при этом предполагается, что определенные философские точки зрения проистекают из эмпирической науки. Такие случаи выходят за рамки экспериментов и наблюдений.

Исследователь, верующий в Мудрого Создателя, также считает, что свобода воли человека вполне реальна и что детерминизм прекращает свое существование на определенном уровне. Позиция, основанная на вере, отвергает понятие случайности как несовместимое с законами Бога. Понятие случайности отражает непонимание человечеством целей и причин того, что выходит за рамки воспринимаемых явлений. Верующий исследователь может объяснить несоответствие между коллективным и индивидуальным поведением, в то время как другие откажутся от этой линии размышления, будучи уверенными в уникальности человеческого сознания и превосходстве человеческого разума по отношению ко всему остальному во вселенной. Все усилия, прилагаемые в естественных науках, — это устремления, отражающие идеологические, интеллектуальные и философские позиции исследователя. Об этом следует помнить, читая научные труды.

О редакторе

Абдельвахаб М. Эльмессери (1938–2008) был почетным профессором английского языка и сравнительной литературы в Университете Айн-Шамс (Египет), выдающимся ученым и общественным деятелем. Он является автором большого количества публикаций, среди которых научные статьи и шестьдесят книг на такие темы, как иудаизм и сионизм, секуляризм и предрассудки, модернизм и постмодернизм, теория литературы, материалистическая философия и т. д. Его восьмитомная «Энциклопедия евреев, иудаизма и сионизма» названа важнейшей арабской энциклопедией XX века.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию
3

Введение
4

Глава первая. Врата иджтихада:
введение в отрасль знания об эпистемологической предвзятости
6

Глава вторая. Предвзятость в западных научных школах:
наше наследие как отправная точка в развитии
9

Глава третья. Теории политического развития:
пример предвзятого дискурса в политологии
11

Глава четвертая. Модернизация vs вестернизация
общественных наук: на примере психологии
13

Глава пятая. Тенденциозность в учебных программах
и содержании курсов
16

Глава шестая. Исследование природы человеческого
и искусственного интеллекта и точка зрения Корана
18

Глава седьмая. Противостояние предвзятости в культуре
стран третьего мира
21

Глава восьмая. Вне методологии:
формы предвзятости в западной литературной критике
23

Глава девятая. Теории и принципы конструирования
в архитектуре исламских обществ: обрядовый подход
к укреплению общин
25

Глава десятая. Размышления о технологиях и развитии:
культурная перспектива
27

Глава одиннадцатая. Философские убеждения, лежащие
в основе формулировки физических законов
29

О редакторе
30

Научно-популярное издание

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДВЗЯТОСТЬ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Под редакцией Абдельвахаба М. Эльмессури

ISBN 978-5-85803-580-0
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. А. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. А. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 27.09.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 64

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Книга «**Эпистемологическая предвзятость в естественных и общественных науках**», редактором и автором первой статьи в которой является Эльмессери, представляет антологию работ на тему предвзятости. Исследования, которые вошли в настоящую антологию, предлагают рассмотрение и критический обзор предмета, широко признанного в мусульманских академических кругах в качестве важного и определяющего аспекта академического знания, несмотря на то, что он является частью западной философии. Это преобладание философского позитивизма и почти полное принятие, а также бесспорное признание парадигм, терминологии и научно-исследовательских моделей, фактически чуждых социально-экономическим и религиозным реалиям мусульманского мира. Но насколько широко их применение и насколько они состоятельны?

По мнению Эльмессери, вопрос предвзятости в методологии и терминологии представляет проблему для исследователей во всем мире. Однако особенно остро она стоит перед интеллектуалами третьего мира: хотя они и пишут, находясь в собственной культурной среде — со своими специфическими концептуальными и культурными парадигмами, однако постоянно сталкиваются с чуждой парадигмой, пытающейся навязать себя их обществу и даже овладеть их мыслями и воображением.

Цель представленных статей — выявить некоторые недостатки, скрытые в мусульманской терминологии, методологии, исследовательских инструментах и концептуальных принципах, и выдвинуть альтернативные — с высшей степенью независимости и нейтральности.

ISBN 978-5-85803-580-0

9 785858 035800